

УДК 94 (47+57) (092)8

ДМИТРИЙ АРКАДЬЕВИЧ ШМИДТ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

С.Е. ЛАЗАРЕВ

Орловский филиал
Воронежского
экономико-правового
института

e-mail: lasarev2009@yandex.ru

Первая научная биография комдива Дмитрия Аркадьевича Шмидта – героя гражданской войны, известного военачальника и активного деятеля большевистской партии. Автор тщательно проанализировал историографию, вводит в оборот новые архивные источники.

Ключевые слова: Дмитрий Аркадьевич Шмидт, Червонное казачество, Левая оппозиция, 8-я мотомеханизированная бригада, репрессии в Красной армии.

«Выстрел по Шмидту был лишь пристрелкой, за которой последует губительный огонь на поражение из всех батарей...»

Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары).

М.: Воениздат, 1989. С. 149.

В декабре 2011 г. исполнилось 115 лет со дня рождения комдива Дмитрия Аркадьевича Шмидта – легендарного героя гражданской войны, возглавлявшего первые в мире механизированные соединения, созданные в нашей стране (рис. 1). До сих пор он не становился объектом специального научного исследования. Между тем, личность Шмидта очень интересна в контексте трагических событий, развернувшихся в Красной армии в 1930-е гг. Комдив был тесно связан с военной и политической верхушкой. Он оказался в центре сложных внутрикорпоративных взаимоотношений советской военной элиты, повлиявших на темпы и характер репрессий 1936–1937 гг.

Рис. 1. Комдив Д.А. Шмидт

Скудные биографические данные комдива приходится восстанавливать буквально по крупицам: многие архивные фонды до сих пор засекречены. В советское время имя Шмидта промелькнуло в очерке «Герои гражданской войны» на страницах «Военно-исторического журнала»¹ и в книге В.Н. Рапопорта и Ю.А. Геллера «Измена Родине», впервые вышедшей за границей². Во время «перестройки» смогли увидеть свет воспоминания хорошо знавшего Дмитрия Аркадьевича ветерана 1-го кавалерийского корпуса Червонного казачества полковника И.В. Дубинского³. В постсоветский период комдив Шмидт фигурировал в качестве персонажа во многих работах, посвящённых репрессиям в Красной армии. Большинство этих книг носило, к

¹ Герои гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1973. № 10. С. 44–48.

² Рапопорт В.Н., Геллер Ю.А. Измена Родине. Очерки по истории Красной армии. Первое русское издание. London Overseas Publications Interchange Ltd. 1988.

³ Дубинский И.В., Шевчук Г.М. Червонное казачество. Киев, 1987; Дубинский И.В. Портреты и силуэты: Очерки, документальная повесть. М., 1987; Он же. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989.

сожалению, публицистический характер⁴. Авторы приводили иногда недостоверные факты, без опоры на исторические источники. Исключение составляли фундаментальные труды О.Ф. Сувенирова и Н.С. Черушева⁵. Писатели и историки отмечали, что именно арест Шмидта и его «признательные показания» сыграли роковую роль в судьбе советской военной элиты середины 1930–х гг.

Дмитрий Аркадьевич Шмидт родился 19 декабря 1896 г. в городе Прилуки Полтавской губернии, на Украине. Настоящие фамилия, имя и отчество – Гутман Давид Аронович. Шмидт – партийная кличка, взятая в честь Петра Петровича Шмидта (1867–1906 гг.) – революционера, поднявшего восстание на крейсере «Очаков» в ноябре 1905 г. По национальности Дмитрий Аркадьевич был евреем. Отец – бедный сапожник, мать – набойщица папирос на махорочной фабрике⁶. До службы в царской армии Шмидт освоил профессию киномеханика в родных Прилуках, трудился землекопом, работал на железной дороге⁷. Первую мировую войну начал рядовым, а в 1916 г. был произведён в прапорщики. За выдающуюся храбрость, проявленную в боях, удостоился Георгиевских крестов всех четырёх степеней.

Ещё в 1915 г. Шмидт вступил в партию большевиков. Во время Февральской революции 1917 г. руководил большевистской организацией одной из дивизий 12-го армейского корпуса. За этим последовал арест, тюрьма в городе Николаеве и полицейский надзор вплоть до Октября 1917 г. В начале октябрьских событий Шмидт поступил на флот, стал командиром одного из ударных отрядов против иностранных интервентов. Однако вследствие развала Вооружённых сил флот фактически перестал существовать.

В январе 1918 г. Дмитрий Аркадьевич вернулся на родину, в Прилуки, где стал комендантом. Он приложил немало усилий для установления здесь Советской власти, вёл неустанную борьбу с петлюровской агентурой. Однажды попал в руки противника и был приговорён к расстрелу. При приведении приговора в исполнение получил ранения, но остался жив и во время немецко-австрийской оккупации Украины возглавлял большевистское подполье⁸. Осенью 1918 г. Шмидт создал в Прилуцком уезде партизанский отряд. Этот отряд вырос в полк, затем во 2-ю сводную бригаду, которая в составе 37-й стрелковой дивизии участвовала в освобождении Украины от контрреволюционных сил. Во главе бригады Шмидт брал города Полтаву, Кременчуг, Бердичев, Шепетовку. За мужество и храбрость, проявленные в многочисленных боях, был удостоен ордена Боевого Красного Знамени (приказ Революционного военного совета Республики № 505 от 19 октября 1920 г.). В представлении было сказано, что успешные действия Дмитрия Аркадьевича под Шепетовкой способствовали разгрому главных сил петлюровской армии: «тов. Шмидт был тяжело контужен, но оставался в строю, продолжая лично командовать бригадой и лично действовать у орудия в бою с бронепоездом противника»⁹.

Когда в марте 1919 г. была провозглашена Венгерская Советская республика, Шмидт встретился с одним из основателей Венгерской Коммунистической партии, народным комиссаром по военным делам Венгрии Тибором Самуэли, который прилетел на самолёте в Москву, чтобы обсудить с В.И. Лениным перспективы мировой революции. Очарованный военачальником, Т. Самуэли просил советское руководство назначить Шмидта командующим группировкой для прорыва через границы Поль-

⁴ Поварцов С.Н. Причина смерти – расстрел: хроника последних дней Исаака Бабеля. М., 1996; Лесков В.А. Сталин и заговор Тухачевского. М., 2003; Суворов В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? М., 2006; Радзинский Э.С. Сталин. М., 2007; Прудникова Е.А., Колпакиди А.И. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. М., 2009.

⁵ Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003; Он же. 1937 год. Были ли заговор военных? М., 2007; Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009.

⁶ Бармин А.Г. Соколы Троцкого / пер. с англ. Ю. Кобякова; Авт. послесл. и имен. указат. А.И. Колпакиди. М., 1997. С. 107–110.

⁷ Начдив Шмидт (Дмитрий Аркадьевич Шмидт) // Дубинский И.В. Портреты и силуэты: Очерки, документальная повесть. М., 1987. С. 145; Он же. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989. С. 31.

⁸ Начдив Шмидт (Дмитрий Аркадьевич Шмидт). С. 145.

⁹ Герои гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1973. № 10. С. 48.

ши и Румынии на помощь венгерским большевикам. Но приказ об операции так и не был отдан. В августе 1919 г. Будапешт пал¹⁰.

Блестяще 2-я сводная бригада 37-й стрелковой дивизии проявила себя осенью 1919 г., в боях на подступах к городу Царицыну. 19 ноября 1919 г. под селом Лозное, лично руководя соединением, Шмидт разбил значительно превосходившие его части противника. 24 ноября под колонией Тишина искусным манёвром соединение зашло в тыл врангелевцам и своими смелыми действиями способствовало полному разгрому неприятельской гренадерской дивизии, которая почти целиком была взята в плен. 29 ноября при наступлении на Царицын Дмитрий Аркадьевич был ранен под Городищем, но остался в строю и примером своей храбрости воодушевлял товарищей – красноармейцев. Будучи вторично ранен, он вынужден был оставить ряды своей бригады и, покидая её, передал по наступавшим цепям: «Товарищи, за мои раны вы верните советской власти Царицын!» За мужество, воинскую доблесть и энергию в ряде боёв на Восточном фронте Шмидт был вторично удостоен ордена Боевого Красного Знамени (приказ Революционного военного совета Республики № 205 от 25 июня 1921 г.)¹¹.

В 1920–1921 гг. Шмидт учился в Военной академии Генерального штаба. В этот период познакомился с разведчиком Александром Григорьевичем Барминым (1899–1987 гг.), позже бежавшим на Запад. А.Г. Бармин оставил воспоминания о Шмидте: «Он отличался беззаветной храбростью, был скромнен, целеустремлён, любил шутки, был по-детски сентиментален. Его характер сложился в суровой военной обстановке, и таким он остался до конца своих дней»¹². Дмитрий Аркадьевич не закончил учёбы: он стремился на фронт. В 1921 г. Шмидт возглавил 17-ю червонно-казачью дивизию, переименованную затем во 2-ю Черниговскую червонно-казачью дивизию (рис. 2).

Рис. 2. Червонные казаки

После разгрома и изгнания польских и петлюровских войск с Украины, на Подолии в пограничной зоне бесчинствовали десятки банд. Самыми активными из них были банды Гальчевского, Даруфы, Заболотного, Иво, Лихо, Махно, Орленко, Подковы, Угоря, Хмары, Черновола, Чуприны, Шепеля. Историки насчитали 46 таких незаконных формирований¹³. Бандиты получали всяческую помощь от так называемого «правительства Украинской Народной Республики», находившегося в Польше, и от польской контрразведки. Повстанцам сочувствовали украинские зажиточные крестьяне. Бандиты жестоко расправлялись с коммунистами, которых, по свидетельствам очевидцев, подвергали бесчеловечным пыткам. У них отрезали уши, носы, вырывали языки, половые органы и, обезображенных, выбрасывали на дороге. Как правило, они погибали в тяжелейших мучениях¹⁴.

¹⁰ Бармин А.Г. Соколы Трощкого. М., 1997. С. 107–110.

¹¹ Герои гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1973. № 10. С. 48.

¹² Бармин А.Г. Соколы Трощкого. М., 1997. С. 107–110.

¹³ Дубинский И.В., Шевчук Г.М. Червонное казачество. Киев, 1987. С. 211.

¹⁴ Горбатов А.В. Годы и войны: Военные мемуары. М., 1992. С. 115.

2-й Черниговской червонно-казачьей дивизии пришлось вести систематическую борьбу с бандами на Подолии. Ей удалось захватить район города Ильинцы (ныне Винницкая область Украины) – важный опорный пункт антибольшевистских сил. По признанию генерала А.В. Горбатова, командовавшего в то время 12-м Башкирским кавалерийским полком в составе 2-й Черниговской червонно-казачьей дивизии, Шмидт в боях с повстанцами проявил себя отважным, преданным Советской власти командиром, который всегда был готов выполнить любой приказ и не щадил свою жизнь, отстаивая дело Революции¹⁵. В бою с бандой Шмидт получил ещё одно ранение. Всего за годы гражданской войны он был ранен девять раз.

Осенью 1921 г. крестьянство Подолии под защитой советских конников смогло уже спокойно приступить к уборке небывало богатого урожая¹⁶. Червонные казаки оказывали помощь безлошадным селянам в обработке земли; чтобы преодолеть топливный кризис, трудились на лесоразработках и заготовках дров; восстановили на Подолии ряд сахарных заводов¹⁷. Шмидту пришлось заниматься и просветительской работой среди населения освобождённых от банд сёл, например, организацией избчитален. Под руководством Дмитрия Аркадьевича во 2-й Черниговской червонно-казачьей дивизии была ликвидирована неграмотность.

После окончания гражданской войны Шмидт учился на Высших академических курсах Красной армии, затем возглавлял 5-ю Украинскую кавалерийскую школу. В 1926–1928 гг. Дмитрий Аркадьевич занимал должность командира и военного комиссара 7-й кавалерийской дивизии. В ту пору в составе дивизии находился 39-й Мелекесско-Пугачёвский кавалерийский полк, которым командовал Георгий Константинович Жуков (1896–1974 гг.). Будущий маршал так отзывался о своём начальнике: «Д.А. Шмидт – умница, свои мысли выражал кратко, но, к сожалению, не любил кропотливо работать»¹⁸. При командире Шмидте особое внимание уделялосьлевой тактической подготовке подразделений, командного состава, штаба и части в целом. «Как известно, армия – это инструмент войны, – писал Г.К. Жуков, – она существует для вооружённой борьбы с врагами Родины, и к этой борьбе она, прежде всего, должна быть подготовлена тактически. В противном случае она будет вынуждена доучиваться в ходе сражений, неся при этом *большие* потери»¹⁹. Поэтому за тактическую подготовку 7-я кавалерийская дивизия всегда получала от руководства высокие оценки²⁰. Большое внимание в соединении уделялось спортивной и физической подготовке. Например, Г.К. Жуков сам постоянно занимался всеми видами конного спорта, а его полк был в этом отношении образцовым.

В 1927 г. в дивизию приезжала делегация английских рабочих, которая выразила желание взять над ней шефство. Она вручила командному составу Красное знамя. С тех пор 7-я кавалерийская дивизия стала называться дивизией «Имени английского пролетариата».

Несмотря на хорошие показатели в боевой и политической подготовке, Шмидт в 1928 г. вынужден был покинуть дивизию. Это произошло при следующих обстоятельствах. Один из командиров оскорбил его первую жену Валентину, и Дмитрий Аркадьевич всадил обидчику пулю в живот, спустив его с лестницы. Обидчик выжил, скандал замяли²¹. Но Шмидта направили в город Владикавказ для организации особого военного учебного заведения. Так он стал начальником и военным комиссаром Северо-Кавказской кавалерийской школы горских национальностей. Затем последовало повышение – в 1928 г. Шмидта назначили заместителем начальника штаба Северо-Кавказского военного округа. Порученные задачи он исполнял образцово, проявлял разумную инициативу.

¹⁵ Там же. С. 111.

¹⁶ Горбатов А.В. Годы и войны: Военные мемуары. С. 111.

¹⁷ Там же. С. 219.

¹⁸ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. 11-е изд. Т. 1. М., 1992. С. 150.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 151.

²¹ Бармин А.Г. Соколы Троцкого. М., 1997. С. 107–110.

В 1930 г., когда недовольство насильственной коллективизацией охватило значительную часть Кавказа, Дмитрий Аркадьевич лично принимал участие в подавлении Карачаевского восстания в Кабардино-Балкарии. Активистов оппозиции арестовали и осудили на ссылку в районы Северного Урала и Казахстана. Восстание не остановило на Кавказе насаждение коллективных форм хозяйства и «ликвидацию кулачества как класса». Сотни карачаевцев, объявленных раскулаченными, были изгнаны с родных краёв и сосланы в восточные регионы Советского Союза. Репрессиям подвергались поголовно, целыми семьями, включая стариков, женщин и детей²².

В 1931–1933 гг. Шмидт учился в Военной академии имени М.В. Фрунзе, затем был назначен командиром и военным комиссаром 2-й отдельной механизированной бригады. По сути, он стоял у истоков советских бронетанковых сил. 2-я механизированная бригада была создана в Украинском военном округе в мае 1932 г., насчитывала по штату 2 745 человек и имела в своём распоряжении 145 танков Т-26²³.

Дмитрий Аркадьевич являлся одним из самых популярных командиров Красной армии. Для соратников он всегда оставался «храбрецом, балагуром, остряком, любимцем бойцов, добрым товарищем»²⁴. Славы легендарному герою придавали его экстравагантные выходки – например, он любил на лошади подниматься к себе в квартиру. Прославился многочисленными любовными победами. Не был равнодушен и к алкоголю²⁵. Шмидт являлся необыкновенным рассказчиком. В кругу знакомых его прозвали «Митька-анекдотчик». Особой известностью пользовалась серия так называемых «врунских рассказов» Шмидта, исполняемых от имени некоего Лёвки-фейерверкера. Все, кто слушал Шмидта, смеялись до слёз, – так это было забавно и остроумно. Шмидт придавал мало цены кумирам и авторитетам. Нередко персонажами его анекдотов становились высшие партийные и военные руководители страны, что сближало комдива с известным советским политическим деятелем Карлом Бернгардовичем Радеком (1885–1939 гг.). «Крепкий смех – залог здоровья, – говорил Шмидт своему соратнику И.В. Дубинскому. – Знаешь, друг, много есть мастеров вызывать у людей слёзы. А я стремлюсь вызывать у людей смех. Говорил же я тебе – только из-за этого мечтал в молодости стать цирковым клоуном. А получилось другое...»²⁶ В этих словах Шмидта очевидцы чувствовали горечь. Видимо, служба в сталинской армии тяготила его.

Подчиняясь воинской дисциплине, Дмитрий Аркадьевич не сумел полностью искоренить в себе партизанщину. В приёмную командующего Украинским военным округом И.Э. Якира Шмидт мог придти «в высоких охотничьих сапогах, штатской куртке до колен, в зеленоватой фетровой шляпе»²⁷. Народного комиссара по военным и морским делам К.Е. Ворошилова хлопал по плечу («по старинке» – они были знакомы со времён обороны Царицына), спрашивая: «Как живёшь, Клим?»²⁸ А в ответ на негодование Климента Ефремовича мог «обласкать» его «добрым словом». «Этот Шмидт, этот хулиган, почему его держали в армии? – объяснял позже К.Е. Ворошилов. – Потому что это – боевой человек, потому что он в своё время был очень хорошим бойцом, но хулиган он был постоянно и большой мерзавец, и мы это знали, но мы пытались его через систему воспитания, через систему всяких органов пропустить, мы хотели сделать из него бойца»²⁹. Комкор Н.Н. Криворучко на Военном совете

²² Коллективизация // Большая Российская энциклопедия: в 30 т. (Председатель Науч.-ред. совета Ю.С. Осипов). Т. 14. М., 2009. С. 488–491.

²³ Дайнес В.О. Бронетанковые войска Красной Армии. М., 2009. С. 48–49.

²⁴ Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989. С. 31.

²⁵ Радзинский Э.С. Сталин. М., 2007. С. 472.

²⁶ Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989. С. 51.

²⁷ Там же. С. 101.

²⁸ Там же. С. 66–67.

²⁹ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 года. (Выступление К.Е. Ворошилова) // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 17.

при народном комиссаре обороны в 1937 г., видимо, в сердцах, произнёс: «Шмидт всё равно, что клоун: и туда, и сюда, все это знают»³⁰.

С периода гражданской войны у Дмитрия Аркадьевича завязались дружеские отношения с бывшим командиром и военным комиссаром 1-го кавалерийского корпуса Червоного казачества В.М. Примаковым, бывшим начальником артиллерии 1-го кавалерийского корпуса М.О. Зюком, бывшим командиром 8-й кавалерийской дивизии Червоного казачества С.А. Туровским. Отношения эти поддерживались и в последующем. С.А. Туровский являлся к тому же свояком Шмидта: их жёны были родными сёстрами³¹. Шмидт сыграл большую роль в судьбе другого «червонца» А.В. Горбатова – именно он настоял на том, чтобы Александр Васильевич после окончания гражданской войны не покидал рядов Вооружённых сил, а продолжал службу в Красной армии на командных должностях³². Крепкая дружба связывала Дмитрия Аркадьевича с ветеранами Червоного казачества И.В. Дубинским и Б.И. Кузьмичёвым.

Именно эти люди считали, что решающую роль в гражданской войне сыграла не Первая Конная армия С.М. Будённого и К.Е. Ворошилова, которых И.В. Сталин поставил во главе Вооружённых сил, а их боевое соединение. «Червонцы» доказывали, что 1-й кавалерийский корпус показал первые подлинные образцы кавалерийских рейдов. Под сомнение, следовательно, ставились военные заслуги «конармейцев». «Нужно сказать, кавалеристы – примаковцы, котовцы и будёновцы были патриотами своих корпусов в те далёкие времена, этот патриотизм доходил до антагонизма», – вспоминал генерал А.В. Горбатов³³. Это выражалось, например, во враждебном отношении представителей различных военных группировок друг к другу. Комдив Л.Г. Петровский признавал, что на Украине конница была разделена на «червонцев» и «будёновцев», «которые между собой враждуют и которых натравливают друг на друга»³⁴.

Весной 1927 г. 7-ю кавалерийскую дивизию, которой командовал Шмидт, посетил инспектор кавалерии Красной армии С.М. Будённый. Шмидт дал распоряжение командирам подразделений встречать Семёна Михайловича без каких-либо особо торжественных церемоний, как обычно, по уставу. С.М. Будённому это не понравилось – он рассчитывал, что для встречи будут построены полки, сыгран встречный марш, красноармейцы будут громко кричать «ура». Семён Михайлович покинул соединение в плохом расположении духа³⁵.

Кроме памяти о совместной службе в годы гражданской войны «червонцев» объединяло недовольство замедлением своего карьерного роста, которое они связывали с засильем «конармейцев» в военном руководстве страны. Многие из них считали себя незаслуженно обойдёнными по службе, достойными гораздо большего. И Примаков, и Туровский, и Шмидт признавались, что они «не любили» К.Е. Ворошилова и С.М. Будённого, позволяли себе резко критиковать их и желали смены военного руководства³⁶. На февральско-мартовском Пленуме Центрального Комитета Всероссийской Коммунистической партии большевиков в 1937 г. К.Е. Ворошилов иронизировал: «Он, Примаков, видел в нас конкурентов: он кавалерист, мы с Будённым тоже кавалеристы. И он, думая, что его слава затмевалась Будённым, ему не давали ходу вследствие того, что Будённый с его единомышленниками из Первой Конной армии заняли все видные посты в кавалерийском строе, он вследствие этого был не-

³⁰ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М., 2008. С. 182.

³¹ Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989. С. 66.

³² Горбатов А.В. Годы и войны: Военные мемуары. С. 112.

³³ Горбатов А.В. О герое В.М. Примакове. Воспоминания // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 30767. Оп. 2. Д. 35. Л. 4.

³⁴ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М., 2008. С. 112.

³⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1992. С. 154.

³⁶ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 года. (Выступление К.Е. Ворошилова) // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 8.

доволен и фрондировал»³⁷. Будучи общепризнанными героями гражданской войны, С.М. Будённый и К.Е. Ворошилов также ревностно относились к славе других кавалерийских начальников.

Шмидт считался весьма способным командиром, тем не менее, по должности его не повышали, хотя он об этом страстно мечтал. Комдив жаловался боевым товарищам на своё положение: «В гражданскую войну я был начдивом, водил в бой десять полков, а сейчас у меня аж четыре танковых батальона... Ясно, [другие] люди растут, это закономерно. Но нельзя же забывать о тех, кто имеет заслуги...»³⁸. Раздражение Дмитрия Аркадьевича вызывали и постоянные изменения в органах управления механизированными войсками, свидетельствовавшие о том, что К.Е. Ворошилов лишён чёткого представления о роли и месте автобронетанковых войск в системе других родов войск Красной армии³⁹.

Для И.В. Сталина «червонцы» были опасны тем, что в них сохранялся дух вольности и хмель гражданской войны. В 1927 г. ветераны 1-го кавалерийского корпуса – М.О. Зюк, Б.И. Кузьмичёв, В.М. Примаков, поддержали Левую оппозицию. Шмидт тоже, по его собственным словам, «имел слабость» проголосовать за Л.Д. Троцкого⁴⁰. К «левым» примкнули старые приятели Дмитрия Аркадьевича – известные военные деятели А.Г. Бармин, Е.А. Дрейцер, В.К. Путьна. В тот период внутривластная борьба в стране достигла своего апогея. Произошло объединение против сталинской группы сторонников Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева. Оппозиционеры выражали недовольство бюрократизацией партийного аппарата, усилившейся властью И.В. Сталина. Решался вопрос о будущем страны, о том, кто её должен возглавить. Накануне XV съезда Всероссийской Коммунистической партии большевиков Центральный комитет под давлением И.В. Сталина отказался публиковать платформу оппозиции, и большинство членов партии было с ней незнакомо. Печатать и распространять её приходилось нелегально, – за что многие «левые» ещё до съезда были исключены из партии. Оппозиционеров часто не допускали на партийные собрания, лишая таким образом возможности защищать свою точку зрения (рис. 3).

Рис. 3. Лидерыевой оппозиции. В центре сидят К.Б. Радек и Л.Д. Троцкий

XV съезд в декабре 1927 г. объявил взгляды Л.Д. Троцкого несовместимыми с большевизмом, после чего из партии были исключены 75 активных членов объединённой оппозиции. Шмидт оказался в центре событий. По свидетельствам А.Г. Бармина, Дмитрий Аркадьевич «приехал в Москву на съезд партии как раз в тот момент, когда было объявлено об исключении из партии троцкистской оппозиции. Он был одет, как обычно, в форму своей дивизии: большая чёрная бурка, пояс с серебряными украшениями, огромная сабля и папах набекрень. Выходя вместе с К. Радеком из Кремля, он столкнулся с И.В. Сталиным. Политические страсти в тот момент были накалены. И.В. Сталин активно интриговал в партийных делах, но ему ещё не удалось подчинить себе партию.

Шмидт подошёл к нему и начал полусерьёзно поносить его, как только может делать это настоящий солдат, то есть такими словами, которые надо

³⁷ Там же.

³⁸ Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989. С. 134.

³⁹ Дайнес В.О. Бронетанковые войска Красной Армии. М., 2009. С. 48–49.

⁴⁰ Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989. С. 67.

слышать, чтобы поверить в это. А под конец сделал вид, что обнажает шашку, и пообещал Генеральному секретарю когда-нибудь отрезать уши.

Сталин выслушал обиду, не проронив ни слова, с бледным лицом и плотно сжатыми губами. В то время он решил проигнорировать оскорбление, нанесённое ему Шмидтом, но нет никакого сомнения в том, что десять лет спустя, с началом чисток в 1937 г., он всё это вспомнил»⁴¹.

Выполняя резолюцию XV съезда «Об оппозиции», Центральный комитет занялся очищением партии от всех явно «неисправимых» троцкистов. Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и большинство их сторонников признали свои ошибки и были восстановлены в партии, Л.Д. Троцкий в феврале 1929 г. был выслан из страны и развернул активную деятельность за границей по обличению сталинского режима.

Примыкавшие к «левым» червонные казаки в том же 1927 г. порвали с оппозицией, о чём публично заявили в печати. Но подозрения к ним у вождя остались. Больше всего сталинский режим опасался «скрытых троцкистов» – покаявшихся, но продолжавших стоять на позициях «левых». Например, судьбой Шмидта И.В. Сталин интересовался все последующие годы. Однажды он спросил у начальника Автоброне-танкового управления Ленинградского военного округа С.С. Шаумяна: «Как там проживает Митя Шмидт»⁴². Прекрасно понимая, почему он не имеет карьерного роста, Шмидт признавался друзьям: «Язык мой – враг мой. Из-за него уже сто мест переменил»⁴³. На выпуске Военной академии в 1933 г. комдив в присутствии военного и политического руководства поднял бокал «за героя советской конницы» Б.М. Думенко, которого расстреляли в 1920 г. не без ведома И.В. Сталина. Вождь, по свидетельствам очевидцев, поморщился и даже сказал: «Да, мы тогда поторопились...»⁴⁴.

Шмидт был делегатом XVII съезда Всесоюзной коммунистической партии большевиков, проходившего в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 г. Этот съезд получил название «Съезд победителей». Также он известен как «Съезд расстрелянных» – большинство его делегатов было репрессировано в годы Большого террора. Несмотря на общую обстановку эйфории, признания сталинских побед в экономике и культуре, покаянные речи Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева, ряд партийцев с дореволюционным стажем при тайном голосовании высказались против вождя, а в кулуарах многие делегаты критиковали результаты пятилетки и обсуждали возможность смещения И.В. Сталина. По свидетельствам одного из немногих выживших делегатов съезда В. Верховых, некоторые представители «старой ленинской гвардии» пытались выдвинуть на пост Генерального секретаря руководителя Ленинградской партийной организации С.М. Кирова, но тот отказался, сказав, что надо подождать, и всё уладится (рис. 4). Содержание этой беседы С.М. Киров передал И.В. Сталину. Вождь составил свой «чёрный список», и в последующем уничтожил почти всех делегатов XVII съезда⁴⁵.

Рис. 4. Выступление С.М. Кирова на XVII съезде ВКП (б)

⁴¹ Бармин А.Г. Соколы Троцкого. М., 1997. С. 107–110.

⁴² Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989. С. 102.

⁴³ Там же. С. 51.

⁴⁴ Там же. С. 103.

⁴⁵ Сколько делегатов XVII съезда партии голосовало против Сталина? // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7; О судьбе членов и кандидатов в члены ЦК ВКП (б), избранного XVII съездом партии // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12.

В 1934 г. по настоянию И.Э.Якира Шмидт возглавил 8-ю отдельную мотомеханизированную бригаду Киевского военного округа. 26 ноября 1935 г. ему было присвоено воинское звание «комдив». Звание Шмидт, видимо, получил на перспективу – планировалось развёртывание 8-й бригады в механизированный корпус. Своё соединение Шмидт превратил в образцовое. На грандиозных манёврах Киевского военного округа в 1935 г., где присутствовали военные атташе ряда государств, она блестяще выполнила поставленные перед ней задачи. Впрочем, манёвры эти, по признанию современников, например, маршала В.К. Блюхера, были заранее отрепетированы и преследовали цель создать у западных наблюдателей благоприятное впечатление о Красной армии и её руководстве⁴⁶. Всё это не умаляет достоинств комдива, который с большим энтузиазмом занимался порученным делом, являясь во многом новатором.

Из воспоминаний второй супруги комдива Александры Константиновны Шмидт: «Весной 1934 г. он строил военный лагерь в Вышгороде для отдельной танковой бригады. За 43 месяца, на песчаном берегу Днепра, был построен образцовый лагерь с водопроводом и электричеством. Шмидт много уделял внимания изобретениям и рационализаторским предложениям. С успехом результаты изобретений были продемонстрированы в Москве в Наркомате обороны. Газета «Красная Звезда» неоднократно печатала заметки по вопросам изобретений в 8-й киевской танковой бригаде. Настолько часто помещались эти заметки в «Красной Звезде», что заместитель начальника политуправления Киевского военного округа тов. Орлов, здороваясь со Шмидтом, жал ему руку и вместо «здравствуйте», говорил: «...в части, которой командует Шмидт...». Так обычно начинались газетные статьи...

Работал Шмидт всегда напряжённо и с увлечением... Не было в танковой бригаде человека, кто бы ни был захвачен энтузиазмом стройки лагеря и не считал это своим личным делом... Я много раз слышала выступления Дмитрия Аркадьевича на собраниях в бригаде, его деловые беседы с командирами, водителями танков и рядовыми красноармейцами. И меня всегда поражало его уважение к людям, которое он умел проявить в разговоре. Он говорил хорошо, спокойно, убедительно и очень понятно. В обращении с людьми он не подчёркивал, что он командир и хозяин. Наоборот люди всегда имели возможность и желание проявить свои способности и инициативу. Если кто-нибудь высказывал нужную мысль или предложение, Дмитрий Аркадьевич искренне радовался и не скупился на благодарность. Говорят, человек лучше всего проявляет себя в гневе. Один раз, за всё время, я видела Шмидта униженным и доведённым до крайней степени отчаяния. На первомайском параде в 1934 г., на Крещатике, прямо против правительственной трибуны заглох танк и ни с места. Пришлось тягачам подцепить его и увести. Шмидт не мог ни с кем говорить, он просто застыл от горя. На собрании с водителями танков он говорил: «...То, что танк стал перед трибуной, это, конечно, позор, но это ещё не всё. А что надо сделать, чтобы он не стал в бою...».

Я как сейчас вижу танкодром летом. Дмитрий Аркадьевич сидит на канаве, весь запыхлённый, с секундомером в руках. Сосредоточенно следит за выполнением боевой задачи: стрельба на ходу, по движущейся мишени. Так были созданы в бригаде поворотные круги, чтобы при бесконечно повторяющихся поворотах не портились (импортные в то время) сферические подшипники. Мойка машин здесь же на стрельбище, управление танками по радио. И в результате отличные показатели боевой подготовки...»⁴⁷.

Его знала не только армия. В среде крупных партийцев он был своим человеком, на заводах «Митьку Шмидта» встречали как своего брата. Любила его и артистическая среда – дружил он с В.И. Качаловым, Н.П. Хмельёвым, Л.О. Утёсовым⁴⁸. Ума он был неординарного и, несмотря на недостаток образования, впоследствии многое наверстал. Дмитрий Аркадьевич был дружен со многими именитыми писате-

⁴⁶ См.: Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М., 2008. С. 275.

⁴⁷ Воспоминания жены о Дмитрии Аркадьевиче Шмидте // РГВА. Ф. 30767. Оп. 2. Д. 64. Л. 7–13.

⁴⁸ Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989. С. 31.

лями: И.Э. Бабелем, Э.Г. Багрицким, В.П. Катаевым, М.А. Светловым и другими. Бывал у них дома, останавливался по приезду в Москву. Либретто оперы «Дума про Опанаса», Эдуард Георгиевич Багрицкий посвятил своему другу Шмидту. Может быть под его влиянием комдив тоже стал писать сценарии и рассказы.

В конце жизни он, наконец, обрёл личное счастье. Со своей второй супругой Александрой Шмидт познакомился в Киеве в 1933 г. На Киевских манёврах Дмитрий Аркадьевич признавался друзьям: «скоро я стану папашей. Немного поздновато. Но лучше поздно, чем никогда. И это впервые. Никого так не любил. На старости лет не узнаю себя. Мне вот-вот стукнет сорок...»⁴⁹. В 1935 г. у комдива родилась дочь Сашенька.

Казалось, дела идут в гору. За образцовое руководство 8-й отдельной мотомеханизированной бригадой Шмидт был представлен к высшей государственной награде – ордену Ленина. После внезапной смерти в мае 1936 г. С.С. Шаумяна начальник Автобронетанкового управления Красной армии И.А. Халепский подал народному комиссару обороны представление к назначению Шмидта начальником Автобронетанкового управления Ленинградского военного округа⁵⁰. Председатель Совета народных комиссаров В.М. Молотов, говоря об этом времени, признавался: «знали все, что Шмидт, бывший троцкист, не заслуживает большого доверия, но работает, говорят, неплохо, да не просто неплохо, а представляется к награждению орденом Ленина...»⁵¹.

Но обстановка в стране и в армии постоянно держала в напряжении. Народный комиссариат внутренних дел готовил новые процессы против «врагов Советской власти». 1 декабря 1934 г. был убит С.М. Киров. В тот же день Центральный исполнительный комитет установил следующий порядок ведения дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти: следствие по этим делам заканчивалось в срок не более десяти дней; обвинительное заключение вручалось обвиняемым за сутки до рассмотрения дела в суде; дела слушались без участия сторон; кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускалось; приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно по вынесении приговора. «После убийства Кирова я, не боявшийся ни чёрта, ни дьявола, замирал, встречаясь со своими особистами, – признавался Шмидт. – Ведь подчистили всех, кто был хоть день в оппозиции»⁵². 3 июля 1935 г. компетентные органы арестовали легендарного героя гражданской войны, начальника кафедры истории войн и военного искусства Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского Гая Дмитриевича Гая (1887–1937 гг.). На это событие Шмидт в разговоре с И.В. Дубинским отреагировал следующим образом: «Это невероятно! Всем известно – он и в оппозициях не состоял. Поверь мне – заваривается какая-то каша. Подумать только – взять такого героя комкора! Так могут схватить любого из нас, тебя, меня, и скажут – шпион!»⁵³

Заместитель начальника Автобронетанкового управления Красной армии Густав Густавович Бокис отправился к И.А. Халепскому и убедил его, что в создавшейся обстановке назначение Шмидта на вышестоящую должность – это политическая ошибка. «Шмидт – бывший троцкист, – сказал Г.Г. Бокис, – в Ленинград его посылать нельзя»⁵⁴. При этом заместитель начальника Автобронетанкового управления пытался заострить внимание военного руководства на вопросах боевой подготовки в механизированных частях Киевского военного округа, которые, на его взгляд, в 1936-м учебном году не были достаточно отработаны. Например, оставляло желать лучшего умение управлять танковыми частями по радио, боевые машины неудовле-

⁴⁹ Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989. С. 66.

⁵⁰ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г. С. 294–295.

⁵¹ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 года // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 25.

⁵² Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989. С. 67.

⁵³ Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары). М., 1989. С. 101.

⁵⁴ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М., 2008. С. 294–295.

творительно преодолевали препятствия, не выполнялись задачи ночной стрельбы и стрельбы с закрытых позиций⁵⁵.

Произошедшее произвело на Шмидта тягостное впечатление. Предчувствуя недоброе, он рвался в Испанию – там в июле 1936 г. вспыхнул военно–фашистский мятеж и Советский Союз направил в помощь правительству Народного фронта своих военных советников. «Но я уже стар, – сетовал Шмидт на свой возраст. – Скорей всего – не пустят туда...»⁵⁶. Служебная командировка в Испанию действительно могла бы спасти комдива от тех бед, которые свалились на его голову в связи с разрастанием массовых репрессий.

По признанию И.В. Дубинского, именно одиозная фигура Дмитрия Аркадьевича Шмидта «была выбрана как ключевая для дьявольской операции избиения лучших кадров Красной армии»⁵⁷. 6 июля 1936 г. он был арестован как «участник контрреволюционной троцкистской террористической организации»⁵⁸. Комдиву вменялось в вину, что он готовил покушение на К.Е. Ворошилова и собирался во главе 8-й механизированной бригады свергнуть в Киеве Советскую власть⁵⁹. Одиннадцать месяцев длилось следствие, и всё это время Шмидт боролся за свою честь и достоинство. Неоднократно он пытался «достучаться» до Генерального секретаря Центрального комитета партии большевиков И.В. Сталина. Вот содержание одной записки: «Многоуважаемый Иосиф Виссарионович, знаю, что Вы заняты по горло, однако решился оторвать у Вас несколько минут. Как-то взбрела в голову Ворошилову идиотская мысль, будто я собираюсь его убить. Вы были свидетелем боя за Царицын, в котором моя дивизия одолела бешеные орды деникинца Улагая. В Вашей власти не допустить торжества чёрной несправедливости»⁶⁰.

Письмо не возымело действия. Сломленный, разочарованный, истерзанный, 1 июня 1937 года Шмидт признал всё, что навязывали ему следователи Народного комиссариата внутренних дел: «Я даю показания о том, что действительно состоял членом военной организации, – сейчас давать развёрнутые показания я не в состоянии, прошу дать возможность отдохнуть и вечером я дам показания»⁶¹.

Дмитрий Аркадьевич «признался», что он входил в состав «военно–троцкистского центра», лично готовил террористический акт против народного комиссара обороны К.Е. Ворошилова и занимался в своей бригаде «вредительской работой»⁶². В числе участников «военного заговора» Шмидт назвал боевых соратников Б.И. Кузьмичёва, М.О. Зюка, В.М. Примакова, С.А. Туровского (все они также были арестованы). Возглавляли «заговор», по его словам, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, И.А. Халепский, И.Э. Якир⁶³. Военной коллегией Верховного суда Советского Союза 19 июня 1937 г. комдив был приговорён к высшей мере наказания через расстрел. Хотя на суде Шмидт отказался от своих «признательных показаний», приговор привели в исполнение в тот же день. Поскольку никаких объективных доказательств его вины в деле не имелось, после развенчания «культы личности» Дмитрий Аркадьевич был реабилитирован (посмертно, в 1957 г.).

Шмидт стал одним из первых командиров высшего звена – жертв сталинского террора. К расправе с Дмитрием Аркадьевичем существовало немало поводов – он являлся фигурой неуправляемой и непредсказуемой, однажды уже примкнул к врагам И.В. Сталина и в случае нового обострения внутривластной ситуации надежды на таких, как он, у вождя не было. Вместе с другими ветеранами Червоного ка-

⁵⁵ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г. С. 131–134.

⁵⁶ Дубинский И.В. Особый счёт. С. 135.

⁵⁷ Там же. С. 30.

⁵⁸ Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922–декабрь 1936. М., 2003. С. 765–766.

⁵⁹ Дубинский И.В. Особый счёт. С. 152.

⁶⁰ Там же. С. 31.

⁶¹ Протоколы допроса комдива Д.А. Шмидта // Прудникова Е.А., Колпакиди А.И. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. М., 2009. С. 564.

⁶² Там же. С. 564–566.

⁶³ Протоколы допроса комдива Д.А. Шмидта... С. 554, 565.

зачества Шмидт составлял устойчивую группу, недовольную ставленником вождя К.Е. Ворошиловым и своим положением в армии (рис. 5).

Рис. 5. И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов. 1935 г.

Эта группа остро конфликтовала с «конармейцами», требовала пересмотра кадровой политики высшего военного руководства. Фронта Зюка, Примакова, Туровского, Шмидта по отношению к военному лидеру была гораздо дальше цели – в непокорности червонных казаков И.В. Сталин увидел угрозу для своей личной власти. Осенью 1936 г. в телеграмме, обращённой к Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову, вождь пояснял: «борьба против Сталина, Ворошилова... есть борьба против Советов, борьба против коллективизации, против индустриализации, борьба, стало быть, за восстановление капитализма в городах и деревнях СССР. Ибо Сталин и другие руководители не есть изолированные лица, – а олицетворение всех побед социализма в СССР, олицетворение коллективизации, индустриализации, подъёма культуры в СССР... Надо было сказать, что кто борется против руководителей партии и правительства в СССР, тот стоит за разгром социализма и восстановление капитализма»⁶⁴.

К тому же через Шмидта и его соратников компетентным органам было легко установить связь по «заговору» с более значимыми людьми – например, с командующим Киевским военным округом И.Э. Якиром. Таким образом, расправа вождя с червонными казаками явилась одним из этапов установления полного контроля над армией. Причём И.В. Сталин показал себя жестоким и бескомпромиссным хозяином, не терпящим не только реального заговора, но и самих предпосылок для его возникновения.

DMITRY ARKADEVICH SCHMIDT: HISTORICAL PORTRAIT AGAINST THE BACKGROUND OF THE EPOCH

S.E. LAZAREV

*Orel branch of Voronezh
economics and law institute*

e-mail: lasarev2009@yandex.ru

The first scientific biography of the commander Dmitry Arkadevich Schmidt is a hero of civil war, the famous military commander and active leader of the bolshevik party. The author thoroughly analyzed the historiography, introduces into circulation new archival sources.

Key words: Dmitry Arkadevich Schmidt, Chervone cossacks, The left opposition, 8th motor-mechanized brigade, repression in the Red army.

⁶⁴ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. М., 2001. С. 664–665.